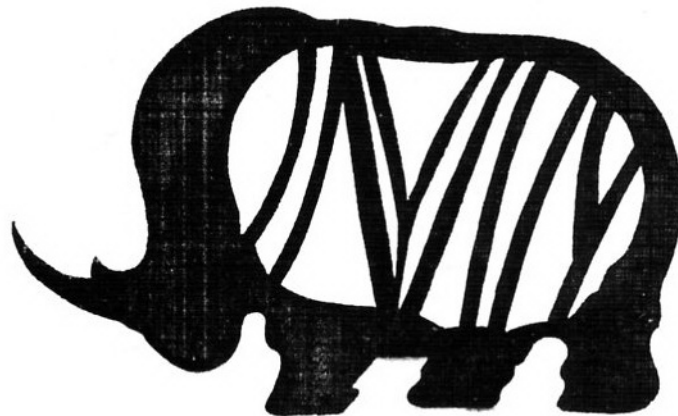

ПЕЩЕРНЫЙ ПАЛЕОЛИТ УРАЛА

Материалы Международной Конференции
9 сентября — 15 сентября 1997 года

THE CAVE PALAEOLITHICS OF THE URALS

Proceedings of the International Conference
9 september — 15 september 1997

У ф а - Ufa

1997

Украшенные южноуральские пещерные святилища чрезвычайно близки западноевропейским верхнепалеолитическим святилищам в глубоких украшенных гrotах по способу размещения изображений, интегрированности пространства пещеры и поверхности стены в изобразительные ансамбли, близости репертуара образов и знаков, их взаимных ассоциаций. Вероятно, такое сходство показывает общность религиозно-мифологических представлений и обрядов, проводившихся в пещерах верхнепалеолитическими людьми от Атлантики до Урала.

Радиоуглеродные даты свидетельствуют об активном использовании карста древними людьми в позднем верхнем палеолите.

При подготовке обзора использованы работы: С.Н. Бибилова, О.Н. Бадера, В.Т. Петрина, Н.Г. Смирнова, Т.И. Щербаковой, В.Е. Щелинского, В.Я. Канивца, Б.И. Гуслицера, П.Ю. Павлова, П.Е. Нехорошева и оригинальные материалы авторов.

В.Е. Щелинский

ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
КОМПЛЕКС ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО СВАТИЛИЩА
ПЕЩЕРЫ ШУЛЬГАН-ТАШ (КАПОВОЙ).

Пещера Шульган-Таш (Капова) занимает особое место среди памятников палеолита Урала. Это связано с тем, что в ней находится весьма редкая для уральского региона выразительная настенная палеолитическая живопись, указывающая на то, что в глубокой верхнепалеолитической древности эта пещера была святилищем. Исследование уже выявленных в ней разнотипных красочных рисунков (более 50) не оставляет сомнений в том, что святилище это было довольно крупным и имело сложную структуру. Это позволяет предполагать существование у верхнепалеолитических людей хорошо развитого мировоззрения, мифологии и обрядовой деятельности.

Несомненно, что в выборе местным палеолитическим населением в качестве святилища именно пещеры Шульган-Таш едва ли не главную роль сыграли ее громадные размеры, трехъярусность, наличие в ней многочисленных, подчас труднодоступных, подземных залов и переходов. В этом отношении она была подлинным олицетворением подземного обиталища духов и потустороннего мира, идеальным местом для совершения культовых и иных обрядов.

В этой связи исключительно важно было отыскать в святилище материальные остатки от пребывания в нем древних людей, несмотря на то, что долгое время бытовало мнение об отсутствии в пещере Шульган-Таш какого-либо культурного слоя. О.Н. Бадером были найдены в разных местах пещеры и в неясных стратиграфических условиях лишь уголь, единичные

неопределимые кости и следы краски на обломках известняка под рисунками (Бадер, 1962). Нам все же удалось обнаружить в пещере настоящий культурный слой верхнего палеолита. С открытием его появилась возможность прояснить палеогеографическую обстановку времени посещения пещеры верхнепалеолитическими людьми, уточнить и конкретизировать возраст живописи и в какой-то мере ответить на вопрос о культурной принадлежности святилища. Кроме того, обнаружение в контексте настенной живописи археологических остатков материальной культуры, места пребывания и орудийной деятельности людей вносит много нового в понимание былого функционирования святилища.

Найденный культурный слой верхнего палеолита располагается на среднем ярусе в глубине пещеры, в 200 м от входа в нее, в обширном зале Знаков. На стенах зала представлены довольно многочисленные красочные рисунки. Культурный слой сохранился в кровле светло-коричневого суглинка на глубине 0,5 м. Максимальная толщина его 10-12 см, хотя в ряде мест она составляет всего 2-3 см. Верхняя часть культурного слоя почти повсеместно размыта и срезана водной эрозией. Литологические особенности рыхлых отложений, изученных в раскопе, позволяют констатировать неоднократные изменения условий осадконакопления в пещере. Положение культурного слоя в разрезе показывает, что люди посещали пещеру в один из периодов ее значительного осушения, когда климат был холодным и сухим.

Слой с остатками деятельности людей представляет собой неоднородно окрашенный серый и темно-серый суглинок, местами красноватый от рассеянной охры и обжига и повсеместно насыщенный древесным углем. В суглинке много дресвы, мелких обломков сталагмитов и сталактитов, остроугольной щебенки и местами глыб известняка. Встречены также истлевшие органические остатки, залегающие хаотично. Они представляют собой ржаво-желтые и ярко-оранжевые продолговатые пятна рыхлого волокнистого тлена, передающие контуры кусочков дерева длиной 5-10 см и шириной 1-3 см. Спорово-пыльцевой спектр, выявленный в культурном слое, по предварительному заключению Г.М. Левковской, содержит пыльцу древесных пород – 30%, травяно-кустарничковых растений – 66%, спор – 4%. Среди пыльцы древесных пород доминирует плохо развитая, уродливая пыльца ели (56%). Определена пыльца сосны обыкновенной, березы кустарниковой, лиственницы и можжевельника. В составе пыльцы травяно-кустарничковых растений господствует пыльца астровых (определено 3 вида). Встречена пыльца злаков, осок, цикориевых, ириса, неопределимых травянистых, подорожника ланцетолистного. Обнаружены споры сфагно-

вых мхов и что особенно важно, плауна сибирского. Данный палинологический комплекс указывает на то, что в период формирования культурного слоя климат был суровым. Среди остеологических находок, в целом весьма малочисленных, И.Е. Кузьминой и Н.И. Абрамсон выделены: обломок бивня мамонта, кости пещерного медведя, зайца беляка, лисицы, песца, сурка, пищухи, тушканчика, копытного лемминга и др. мелких грызунов. Присутствие песца и копытного лемминга особенно интересно, так как это указывает на тундровые условия времени образования культурного слоя. Сейчас для культурного слоя имеются две довольно близкие радиоуглеродные даты (по древесному углю) : 14680 $\pm$ 150/ЛЕ-3443/ и 13930 $\pm$ 300/ГИН-4853/. Думается, эти даты отчасти омоложены и культурный слой, на самом деле, может быть несколько древнее. Принимая во внимание совокупность естественнонаучных данных, есть основания полагать, что накопление культурного слоя, равно как и функционирование святилища, происходили в одну из заключительных фаз последнего оледенения и, соответственно, на позднем, но не финальном, этапе верхнего палеолита.

Культурный слой исследован на площади 68 кв.м. Это почти все, что от него сохранилось (Рис. 1). Немалая часть слоя полностью уничтожена водой. Каких-либо сооружений или концентраций археологического материала в культурном слое не встречено, но зафиксировано несколько кострищ, располагавшихся без определенной системы. Учитывая местоположение культурного слоя в отдаленном зале пещеры, не может не удивлять факт наличия в нем этих кострищ, равно как и обилия древесного угля. Все говорит о том, что в зале пылали костры. Однако в настоящее время это было бы совершенно невозможно, так как в потолке зала нет каких-либо выходов на поверхность и зал слабо проветривается. Очевидно, в древности этот зал имел какую-то естественную вентиляцию, достаточную для выхода дыма от костров.

Несмотря на то, что вскрытая площадь культурного слоя довольно значительна, археологических остатков в нем оказалось сравнительно немного. При этом вещественные и остеологические находки располагались как у кострищ, так и в отдалении от них. Однако представленный в культурном слое археологический комплекс интересен и очень информативен. Он включает в себя:

– различные сколы из разных пород камня и изделия	193
– орудия из галек	3
– костяные изделия	7
– украшения в виде бусин и подвесок	17
– глиняную жировую лампу	1

– кусочки охры

15

– глыбу известняка с фрагментом рисунка мамонта

1

По исходному сырью доминируют изделия из известняка и кальцита. Однако обращает на себя внимание состав изделий из этих материалов. Почти все они представляют собой невзрачные мелкие отщепы (53) и чешуйки (67) часто с остатками корки и невыраженными ударными площадками. При этом нуклеусов из этого сырья нет (кстати сказать, нуклеусы вообще отсутствуют в культурном слое). Похоже, что эти известняковые и кальцитовые сколы не были заготовками для орудий и, как показал трасологический анализ, они, действительно, практически не использовались в качестве орудий труда и заготовок для них. Складывается впечатление, что перед нами следы оббивки глыб и стен пещеры с какой-то непонятной целью, возможно, для благоустройства.

Лучшие изделия изготовлены из кремня сероватых оттенков и зеленовато-коричневой яшмы. Эти два вида сырья не местного происхождения и принесены в пещеру издалека. Основной категорией сколов-заготовок являются пластины. При этом в основном они представлены сечениями длиной от 1,3 до 6,5 см. Целые пластины лишь немногим крупнее; две-три из них имеют длину больше 10 см. Правильные пластины единичны, но многие изделия уплощены (есть трех-четырёхгранные); у большинства изделий края не параллельные, извилистые. Тем не менее, техника изготовления пластин развитая. При расщеплении нуклеусов на пластины, как, впрочем, и на пластинки, точка для скальвающего удара тщательно готовилась: ударная площадка зауживалась интенсивным стесыванием и легкой пришлифовкой прилегающего к ней края поверхности скальвания нуклеуса, что придавало последней оптимально выпуклый профиль и обеспечивало скальвание качественных пластинчатых заготовок.

Орудий из скола со вторичной обработкой всего 18 экз.: острие типа граветт, концевые скребки (2), орудие с резцовым сколом, орудие с клювовидной рабочей частью, пластины с обработанным концом (2), выемчатое орудие, зубчатые орудия (2), пластины с ретушью (2), отщеп с ретушью и микроизделия (5). Последние представляют собой сечения мелких пластинок с ретушью. Они трех типов. Выделяются три пластинки (длина 1-1,6 см, ширина 0,3-0,4 см) с затупленной спинкой, образованной вертикальной ретушью. Имеется сечение подтреугольной пластинки (1,8 x 0,8 см) со спинкой, образованной крутой ретушью, и вогнутым усечением проксимального конца. Еще на одном сечении мелкой пластинки (1 x 0,5 см) фиксируется мельчайшая краевая ретушь. Среди орудий из галек выделяется крупный (длина около 13 см) чоппинг.

Неожиданными оказались результаты функционально-трасологического анализа каменных изделий комплекса. Обращает на себя внимание большой процент изношенных от использования в работе орудий. И это касается не только изделий со вторичной обработкой, но и сколов из кремня, яшмы и некоторых других пород камня без дополнительного оформления. Довольно разнообразны и функции орудий. Вот это-то как раз и удивительно, так как в культурном слое нет признаков интенсивной производственной деятельности.

Из малочисленных костяных орудий примечательны два: небольшое шило с ретушной подработкой острия и крупный нож (длина 21 см) с оббитым и ретушированным лезвием из обломков трубчатых костей (Рис. 2).

Привлекают к себе внимание украшения в виде бусин и подвесок (Рис. 3). Бусины однотипны (4 экз.). Они боченочковидной формы, длиной меньше 1 см, просверлены с двух сторон и изготовлены из мягкого камня – желтовато-зеленоватого благородного серпентинита. Хорошо видно, что бусины не новые, а заметно изношенные от ношения, с истертыми краями и отверстием. Среди подвесок (3 экз.) две из тонких пластиночек кости (может быть, бивня мамонта). Они маленькие, округлой формы (диаметр 0,6 и 0,9 см). Отверстие у них прорезано. Еще одна подвеска (сломанная) – из плоской галечки (около 3 см) сланцеватой породы камня, со сверленным с двух сторон отверстием. Обнаружены также многочисленные украшения в виде маленьких раковин ископаемых моллюсков с проткнутым отверстием (длина большинства раковин всего 0,4-0,6 см) (Рис. 4). Таких раковин моллюсков до сих пор не находили на Урале, но их много в древних отложениях Поволжья и Прикаспия. Эти украшения, как и другие редкие находки из культурного слоя (глиняная жировая лампа, кусочки охры со стертыми краями, глыба известняка, отпавшая или отбитая в древности от стены пещеры, с фрагментом красочного рисунка мамонта), представляют особый интерес и заслуживают отдельного описания. Пока лишь отмечу, что охра и красочный рисунок мамонта из культурного слоя сходны с охрой и красочными рисунками на стенах пещеры.

Выявленный археологический комплекс святилища, безусловно, своеобразен. Необычность его определяется:

- малочисленностью костных остатков крупных животных в культурном слое,
- не выраженностью в нем структуры в распределении культурных остатков, отсутствием рабочих площадок,
- неполным циклом производства каменных орудий, так как, по крайней мере, расщепление камня производилось за пределами святилища,

– большим количеством изношенных от разных функций и сломанных каменных орудий при отсутствии в культурном слое соответствующих остатков большинства из обрабатывавшихся материалов,

– своеобразным составом украшений.

Все это наводит на мысль, что верхнепалеолитические люди, оставившие этот комплекс вещей, не жили в пещере, служившей для них святилищем, а лишь периодически появлялись в ней для совершения обрядов. При этом они приносили в святилище и оставляли в нем уже длительно использовавшиеся орудия труда и, возможно, вооружение. Хотя, вполне понятно, какая-то орудийная деятельность все же осуществлялась в святилище. Таким образом, можно предположить, что зал Знаков пещеры, где найден культурный слой, был в святилище Шульган-Таш особым местом для коллективных обрядов и приношений.

Культурная атрибутика археологического комплекса святилища Шульган-Таш вполне отчетливая. Это типичный верхний палеолит, какой можно встретить, например, к западу от Урала на Восточно-Европейской равнине. В комплексе представлены орудия на нормальных пластинах, хорошо выражен микроинвентарь в целом позднеграветтийского облика. Орудия на гальках единичны. В общих чертах каменный инвентарь святилища Шульган-Таш сходен с каменной индустрией наиболее представительного в уральском регионе памятника верхнего палеолита – Островской стоянки им. М.В. Талицкого, хотя и не повторяет целиком эту индустрию. В Шульган-Таш пласт тинки с затупленной спинкой более мелкие, а скребки более крупные, совсем нет микроскребок и долотовидных орудий. Украшения Шульган-Таш тоже совершенно другие. В настоящее время археологический комплекс Шульган-Таш не находит достаточно полных аналогий на Урале. Возможно, это связано с функциональными особенностями пещеры как ритуального места, а не поселения. Вместе с тем уральский палеолит изучен еще очень слабо и мы пока не знаем всего разнообразия его культурных проявлений. Факт наличия в комплексе украшений из раковин ископаемых моллюсков, больше всего известных в Поволжье и Прикаспии, позволяет думать о возможных связях верхнепалеолитических культурных традиций святилища Шульган-Таш в первую очередь с этими регионами.

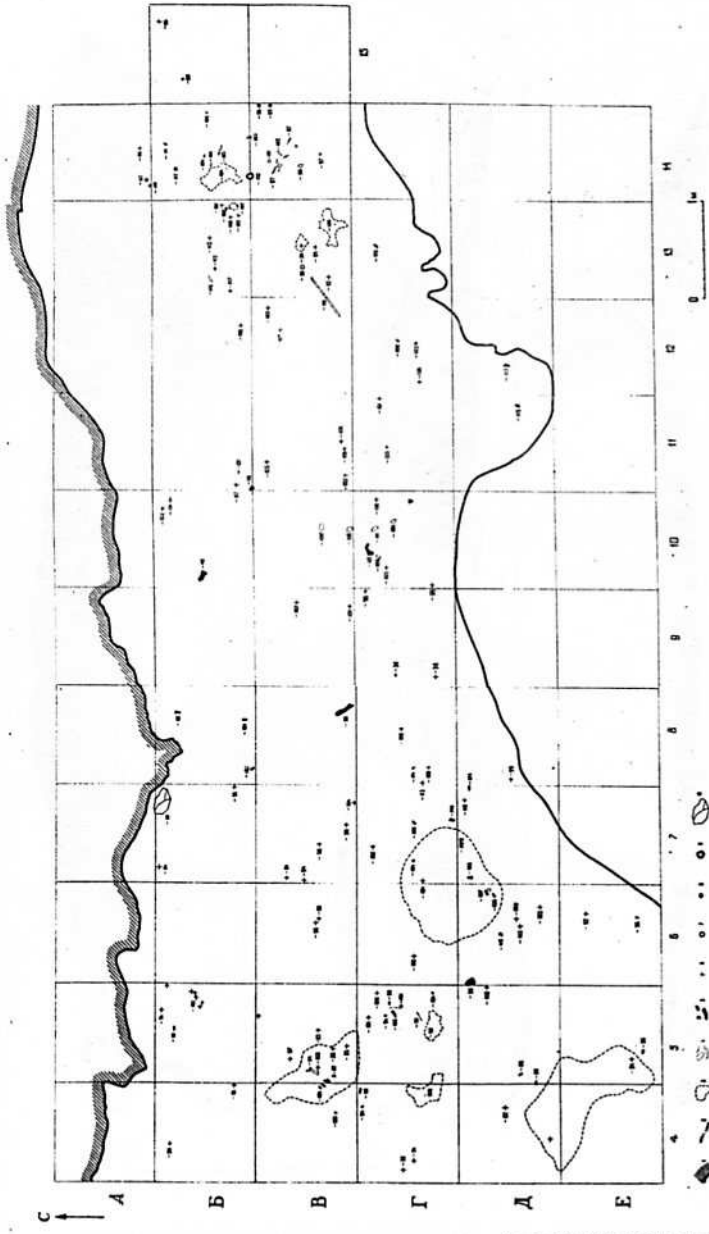

Рис. 1. Пещера Шульган-Таш. План культурного слоя. 1 - граница скальной стены; 2 - граница полного размыта культурного слоя; 3 - кострища; 4 - остатки дерева; 5 - кости; 6 - каменные изделия; 7 - бусины; 8 - кусочки охры; 9 - глиняная лампа; 10 - глыба известняка с фрагментом красочного рисунка мамонта.

36

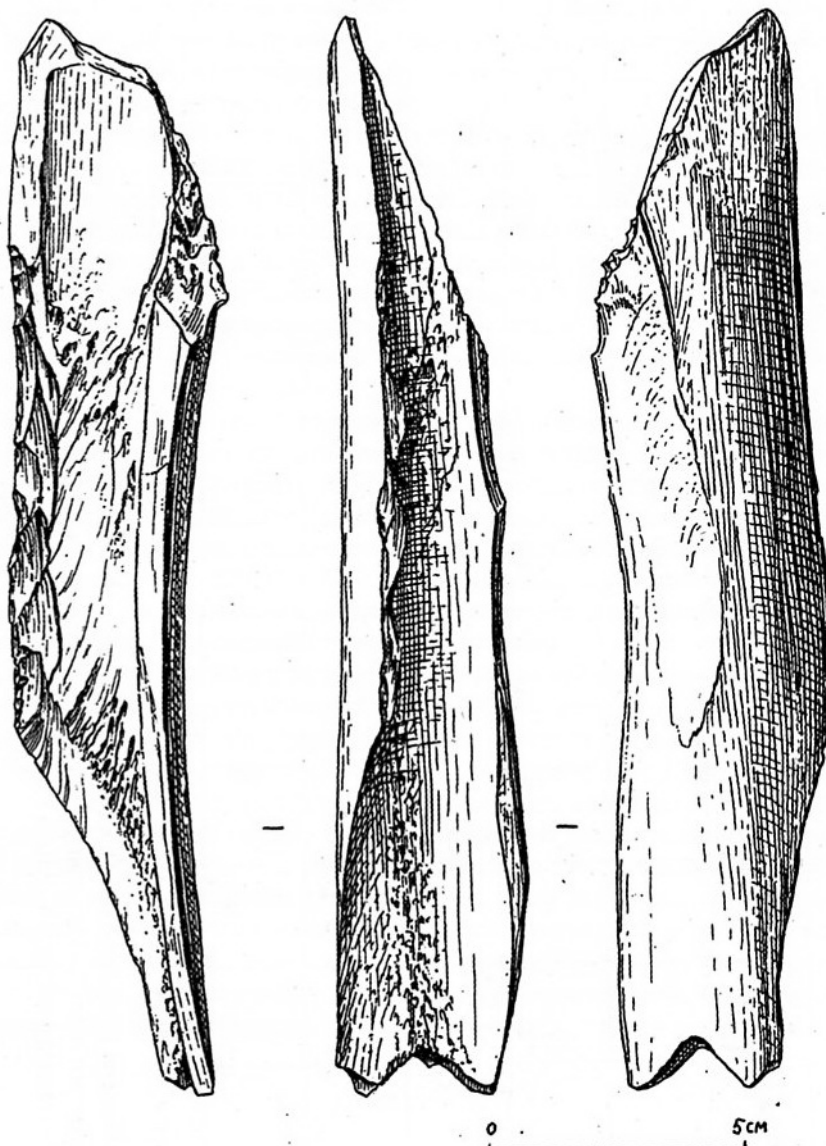

Рис. 2. Пещера Шульган-Таш. Костяной нож из культурного слоя.

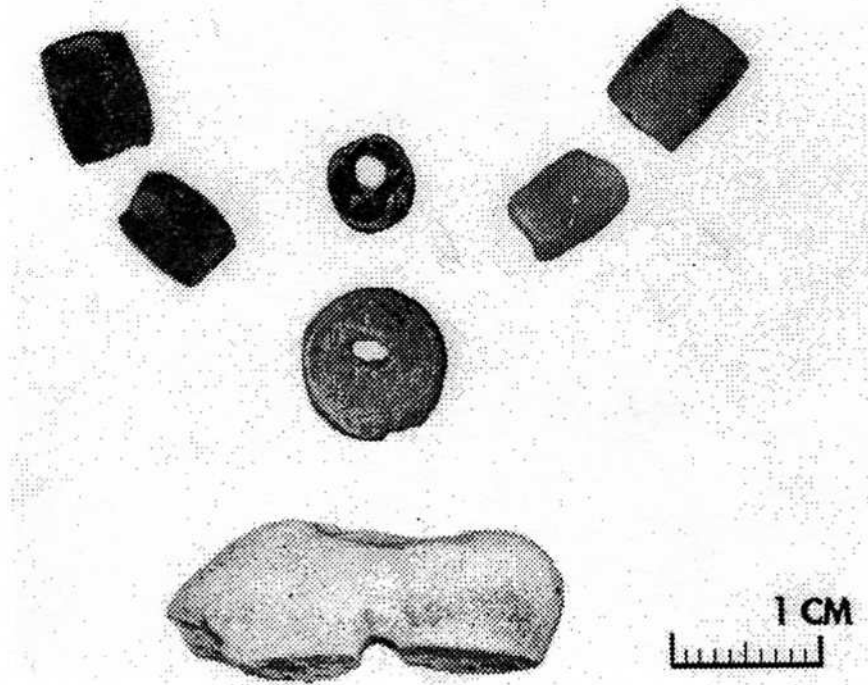

Рис. 3. Пещера Шулган-Таш. Каменные и костяные бусины и подвески из культурного слоя.

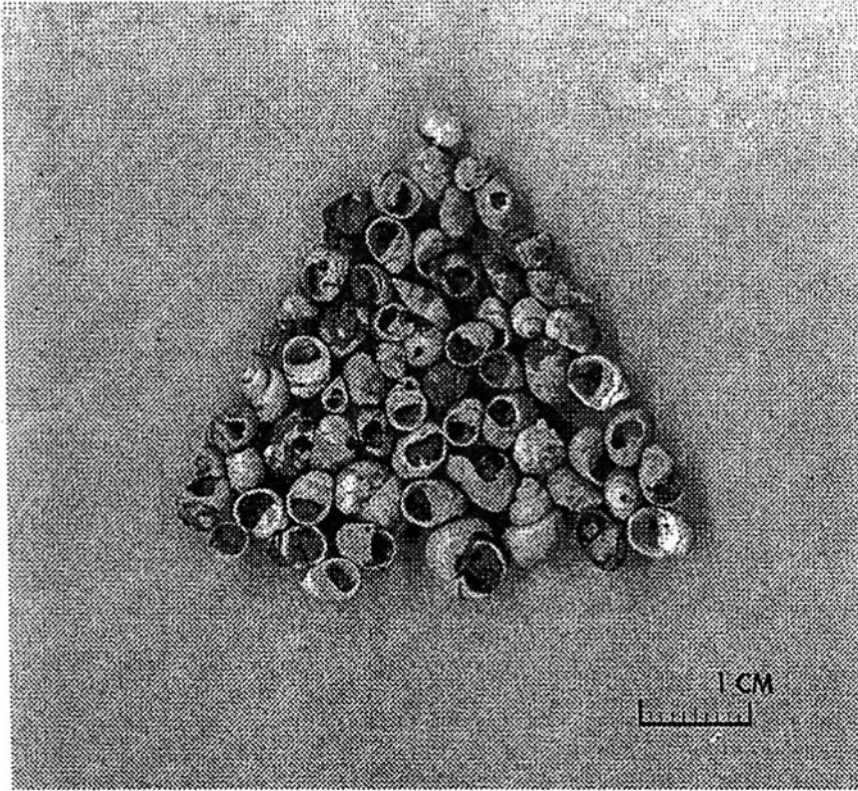

Рис. 4. Пещера Шульган-Таш. Подвески из мелких ископаемых раковин моллюсков из культурного слоя.